

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Дровалёвой Наталии Алексеевны на
тему: «Поэтика портрета в литературном произведении (В. Брюсов)»
по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Особенности словесного изображения внешности человека в художественных произведениях затрагивались уже в нормативных и описательных поэтиках и риториках. Научные представления о литературном портрете как предмете изображения обогащались в процессе осмысления поэтики сменяющихся художественно-эстетических систем. В современной теоретической поэтике вопрос о портрете как элементе структуры, неразрывно связанном с другими компонентами мира произведения, разработан довольно подробно и вошел в учебную практику (см. учебники «Введение в литературоведение» под ред. Л.В. Чернец, «Теория литературы» В.Е. Хализева). На рубеже XX–XXI вв. учеными поставлены новые вопросы, связанные с принципами и приемами описания внешности персонажей и их семантикой (антропологический, аксиологический аспекты). Поэтому заявленная тема – поэтика портрета в литературном произведении – представляется вполне оправданной и **актуальной**. Необходимость и насущность такого рода исследований подтверждается в ряде современных работ, указанных в диссертации, преимущественно статей, освещающих разные аспекты темы. Монографических же работ по данной тематике явно недостает, что также подчеркивает актуальность и **новизну** рассматриваемой диссертации.

На защиту вынесено пять положений, формулировки и содержание которых подтверждают их теоретическую обоснованность. Особо важным представляется предложение Н.А. Дровалёвой использовать понятие «портретные формы» (второе положение, выносимое на защиту),

перекликающееся с основной целью диссертации – «выявить и охарактеризовать особенности функционирования портретов персонажа в литературе» в целом (с. 15). Принципиальна для концепции диссертантки классификация «портретных форм» с выделением непсихологических, психологических и символических типов.

Не менее значимо и вытекающее из предыдущего положение о необходимости использования единого метода анализа портретных форм в произведениях разных родов, стихотворных и прозаических видов (положение 3). Два последних положения связаны с анализом специфики портретных форм в творчестве В.Я. Брюсова, которые свидетельствуют о переходе от психологического типа портрета к символическому и дают возможность углубить интерпретацию рассмотренных в диссертации произведений.

В соответствии с логикой исследования выстроена **структура работы**. В **первой главе** справедливо указано на многозначность термина «портрет» и ставится задача его уточнения. В современном определении портрета и соответствующей типологии Н.А. Дровалёва выявляет ощутимые недостатки: термин «портрет» не охватывает описываемого им понятия, а предлагаемые исследователями классификации литературных портретов проведены только по одному основанию. Дан сжатый обзор эволюции принципов и приемов изображения внешности персонажей в русской литературе от древности до XX века. Несмотря на краткость обзора, он дает представление об эрудиции и основательной историко-литературной подготовке автора диссертации.

Во **второй главе** утверждается возможность анализа портрета как проявления ценностных ориентаций автора, сказывающихся прежде всего в выборе деталей. Содержательная функция персонажа и, в частности, его портрета заключается в воплощении характера. Н.А. Дровалёва уточняет, что оценка внешности персонажа автором-творцом, повествователем,

персонажами проявляется на разных уровнях субъектной организации текста. Суждение звучит убедительно, диссертантка подчеркивает несовпадение этической и эстетической оценки персонажей, что выражается в описании их внешности.

В ходе анализа литературного портрета Н.А. Дровалёва обнаруживает два типа образности. Конкретизируя идею М.М. Бахтина о классическом и гротескном канонах изобразительности, она выявляет «классический» и «гротескный» типы портретов, определяет направление их развития. Автор диссертации сосредоточивается на специфике портретов в литературе первой трети XX века, обусловленной особой, «синтетической» формой психологизма. Данное теоретическое положение убедительно продемонстрировано подробным анализом романа «Петербург» и повести «Котик Летаев» А. Белого.

В диссертации рассмотрено общее направление развития описаний внешности персонажей – от непсихологического к психологическому и к символическому. Наглядно показана трансформация в литературе XX в. «гротескного» типа портретов. Важным представляется вывод диссертантки о художественном новаторстве Брюсова, проявившемся в выборе портретных форм. Его эпические произведения рассмотрены в диссертации как переходный этап от психологического типа портрета к символическому, в чем автор усматривает новаторство писателя.

В третьей главе теоретическая концепция диссертантки применена на практике. Рассмотрены портретные формы в структуре рассказов Брюсова, где портреты выполняют не только характерологическую функцию, но и, как подчеркнуто Н.А. Дровалёвой, являются способом введения философской проблематики, создания особой атмосферы. Соответственно, они могут быть определены и как классические, и как символические портретные формы.

Анализируя издание романа «Огненный ангел» 1909 года, диссертантка сосредоточилась на приеме визуализации, который Брюсов использовал в

оформлении книги для воссоздания атмосферы эпохи XVI века. При этом подчеркивается «многослойность образов», что отражено в портретных формах, которые автор рассматриваемой работы определяет как символические.

Интересны портретные формы в «античных» романах писателя-символиста, создавшего ряд портретов, в которых реализуется один из аспектов основного конфликта – столкновения язычества и христианства, справедливо подчеркивается тяготение портретных форм к символическому типу, с характерной переменчивостью черт и ликов (в романе «Юпитер поверженный»).

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы. Особо следует сказать о двух приложениях, которые иллюстрируют положения третьей главы и могут быть использованы в соответствующих разделах пособий по истории русской литературы.

Работа написана ясным научным языком, использован обширный терминологический аппарат. Материалы и выводы, несомненно, обогащают представления об изображении внешности персонажей в литературе, а также раздел истории русской литературы, посвященный творчеству Брюсова. Работа прошла должную научную апробацию, автореферат и публикации по проблематике диссертации раскрывают ее основное содержание.

В целом, диссертацию отличает корректность стиля, стремление к объективности изложения, глубокий, профессиональный анализ текста. Нижеследующие замечания являются скорее соразмышлениями, к которым побуждает научная работа. Во-первых, это пожелание большей методологической четкости. Во введении сказано, что «были использованы различные методы, в том числе герменевтический, семантический и имманентный анализ произведения, а также метод сравнительного анализа» (с. 14–15), т. е. перечислены преимущественно общенаучные методы. Однако терминологический аппарат диссертации и методика анализа конкретных

произведений позволяют идентифицировать литературоведческие подходы, использованные в работе: это структурно-семиотический, историко-типологический методы. В данном исследовании уместно было бы учесть концепцию рецептивной эстетики о домысливании читателем, в частности, деталей портрета (Р. Ингарден о конкретизации произведения в читательском сознании). Это позволило бы избежать некоторых двусмысленных высказываний, встречающихся в тексте диссертации («в тексте портрет в “целостном” виде возникает уже в сознании воспринимающего субъекта...» с. 11; «включения портрета в художественный текст», с. 15 и др.). Применяются автором диссертации и элементы интермедиального подхода, в частности в рассуждениях о синтезе искусств, о соотношении портрета в живописи и в литературе. Поэтому было бы уместно сослаться на теоретические труды, в которых рассматривается эта проблематика (например, Ямпольский М. Наблюдатель. Очерки по истории видения. М.: Ad marginem, 2000; Крышталева М.К. Визуальные исследования: генеалогия и культурологический потенциал // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. №169. С. 125–129 и мн. др.).

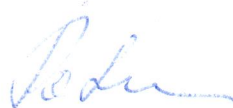
Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дровалёва Наталия Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
Института гуманитарных наук
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»

Романова Галина Ивановна

02.11.2020

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Адрес места работы:

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4, каб. 3413,
Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук,
кафедра русской литературы
Тел.: (499) 181-68-59; e-mail: kaflit-mgpu@mail.ru

Подпись сотрудника Института гуманитарных наук
Московского городского педагогического
университета Г.И. Романовой удостоверяю:

